

*Джентльмены
и собаки*

NT 142

1000 ft
1000 ft
1000 ft
1000 ft

ROUSED
EVERY NIGHT
AT
WORTH

ROUSED
EVERY NIGHT
AT
WORTH

WORTH

WORTH

WORTH
CASTLE

WORTH

ЖЕН

Дина Рубина
стихи Рудольфа Баринского

ТЛЪМЕНЫ и СОБАКИ

Иллюстрации Петра Любаева

2018
МОСКВА

Глава I
(предположительная)

НЕДУРНО ИМЕТЬ ДЕДУШКУ

Приятно иметь дедушку, который носит твою фамилию и время от времени говорит тебе:

— Пэн, мой мальчик, не послушать ли нам, как звонит брегет?

Нет. Не так.

Приятно время от времени слушать звон брегета, лежащего в атласном кармане полосатой жилетки, надетой на дедушку, который носит твою фамилию...

А звать дедушку, предположим, Джон. Тогда тетя Тротти могла бы говорить ему за завтраком:

— Джонни, дорогой, — ласково говорила бы она. — Оставьте эти проклятые газеты! В печенках у меня ваша политика!

Нет, пусть лучше дедушку зовут Джеймс. Тогда тетя Тротти могла бы сказать ему за обедом:

– Джимми, родной, – нежно сказала бы она. – Когда вы перестанете разбрасывать по столу крошки, как настоящая свинья?

Словом, приятно иметь дедушку. Но вернемся к брегету.

Пэн очень любит дедушкин брегет – старинный, на толстой цепочке, с золоченой крышкой, с латинскими цифрами по кругу, с двумя стрелками, похожими на копыя.

В полдень дедушка достает из кармана брегет, открывает крышку, и когда на цифре XII обе стрелки сливаются в одно большое копые, что-то внутри брегета щелкает и начинает нежно названивать: «Три-ки-так... Три-ки-так...»

И всем сразу ясно, отчего почтенного джентльмена зовут ТРИКИ-ТАК. Джон Трикитак. Или Джеймс Трикитак.

А может быть, Пэн Трикитак? Представляете, как приятно иметь дедушку, который носит не только твою фамилию, но и имя тоже? Пэн как раз на днях подумал об этом. Пришла ему в голову такая мысль, а может быть, даже не пришла, а прилетела, потому что случилось это на сильном сквозняке, когда...

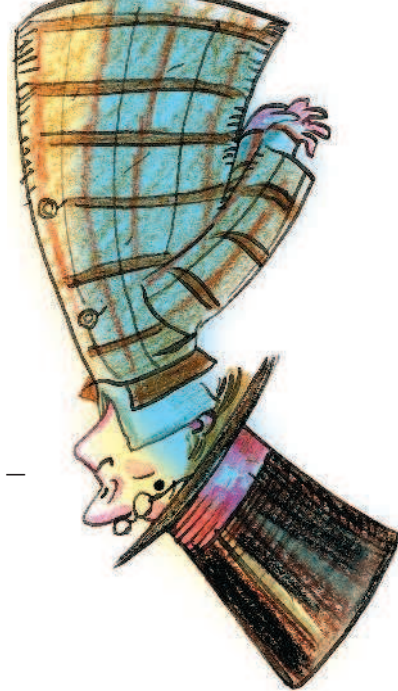
8

Один джентльмен,
По имени Пэн,
По фамилии Трикитак,
Решил на звезды посмотреть,
Забравшись на чердак.
И вот, едва настала ночь,
Как лезет на чердак
Один джентльмен,
По имени Пэн,
По фамилии Трикитак.
И что же видит, сам не свой,
Себе не веря, Пэн?

Над ним висит вниз головой
Какой-то джентльмен.
«Кто вы такой? Ответьте мне!» –
Его спросил он так.
А тот ему в ответ:
«Я – ПЭН
По фамилии ТРИКИТАК!»
«Поверьте, – тогда говорит ему Пэн, –
Это совсем не так.
Ведь я – единственный джентльмен
По фамилии Трикитак».
Но тот, что висит вниз головой,
Представьте, такой чудак,
Ему отвечает:
«Нет, это я –
Единственный ТРИКИТАК».
Всю ночь продолжали они свой спор
Во тьме чердачных стен.
И только под утро спустился вниз
Джентльмен
По имени Пэн.
С тех пор прошло немало дней,
Но Пэн не поймет никак,
Кто из них настоящий ПЭН
По фамилии ТРИКИТАК?

Пэн так и не выяснил, что это был за тип, хотя долго разбирался с ним – полчаса и тридцать минут. А на чердаке был сквозняк, вот он-то и задул в голову Пэна мысль о том, что приятно иметь дедушку, который, и так далее...

Дело в том, что у Трикитака никогда не было и нет брегета, лежащего в кармане полосатой атласной жилетки, надетой на дедушку, который носит... который вообще-то не носит... но если б существовал, всегда и везде, в саквояже, в кошельке или просто под мышкой носил бы эту прекрасную фамилию — ТРИ-КИ-ТАК!

Глава II
(назидательная)

ДЕРЖИТЕ ПРИ СЕБЕ СВОЙ АППЕТИТ!

та история произошла в прошлое воскресенье. Пэн Трикитак потерял аппетит. Он проснулся с чувством, что в жизни ему чего-то недостает. Увидев на столе рисовый пудинг и клубничный кисель, Трикитак с ужасом понял, что ПОТЕРЯЛ АППЕТИТ. Он заглянул под стол – там аппетита не было. Не было его и под кроватью, и в ящике с сапожной щеткой и ваксой. Пэн перевернул все вещи в шкафу и даже между делом повесил проветрить во дворе шерстяное одеяло. Но АППЕТИТ так и не нашел.

Пэн сел за стол, уставился на рисовый пудинг и загрустил. Он представил себе, что АППЕТИТ ходит где-то голодный, никому не нужный, с ПОТЕРЯННЫМ видом... Он взглянул в окно и увидел, что по кирпичной дорожке между клумбами к дому идет сосед эсквайр Смит. Смит напоминал школьный

глобус, одетый в клетчатые штаны с подтяжками. На большой глобус водрузили глобус поменьше, с носом красным, как редиска.

— А вы уже на ногах, сэр? — удивленно спросил он. Смит каждое утро удивлялся, что Трикитак уже на ногах, хотя ни разу в жизни не видел, чтобы тот стоял на голове. — Это поразительно, сэр!

— Смит, дружище, как вы относитесь к рисовому пудингу? — спросил его Пэн.

— Ужасно! — воскликнул Смит. — Я его уничтожить готов!

Пэн придвинул к эсквайру пудинг и грустно наблюдал, как тот с мрачным видом его уничтожает.

— А как вы относитесь к клубничному киселю, Смит, дружище? — спросил Пэн.

— Очень плохо! — крикнул эсквайр и стукнул кулаком по столу так, что подпрыгнул стакан. — Видеть его спокойно не могу!

И он выпил кисель.

— А у меня, знаете, неприятность, — пожаловался Трикитак. — Я ПОТЕРЯЛ АППЕТИТ.

— Вы сами виноваты, сэр. У вас все валяется где попало, — ответил Смит. — Каждая вещь должна знать свое место. Вот и этот... АППЕТИТ... Его бы на цепь посадить да дом заставить сторожить...

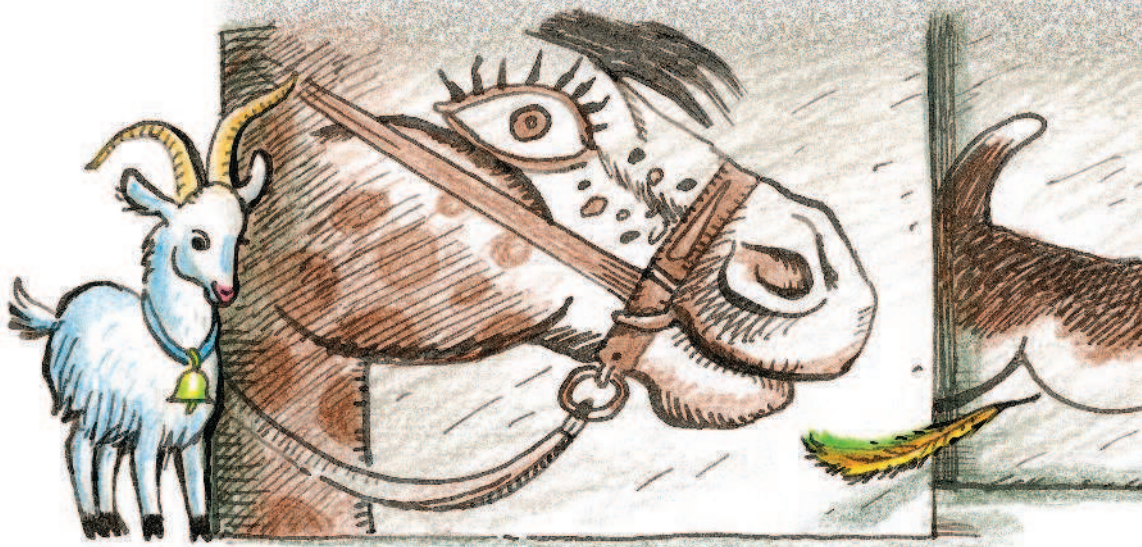
— Что вы, эсквайр! — поморщился Пэн. — Ведь это не пес какой-нибудь! АППЕТИТ... это... это... очень важная, очень нужная штука... Я просто не знаю, как обойдусь без него...

— Давно пропал этот тип? — спросил эсквайр, задумчиво почесывая свой красный, как редиска, нос.

— Как вам сказать... Вчера вечером я был в гостях у тети Тротти. Она пригласила меня на земляничный пирог. И должен вам сказать, что ел я этот пирог не один, а с БОЛЬШИМ АППЕТИТОМ. — Он задумался, припоминая: — Да-да, прекрасно помню, что самый вкусный кусок достался именно ему, БОЛЬШОМУ АППЕТИТУ... А сегодня просыпаюсь, и нет его...

— Придумал! — крикнул эсквайр Смит и подпрыгнул на стуле, как мячик. — Дело надо делать, не будь я Бенджамен Смит, отставной сержант! Мы напишем объявление!

— Объявление?

14

— Нуда, **ОБЪЯВЛЕНИЕ**. Мы **ОБЪЯВИМ** всем, что потеря **АППЕТИТА** — ужасное **ЯВЛЕНИЕ**. И мы просим... Дайте бумагу и карандаш!

Пэн заволновался. Ему очень хотелось вновь обрести свой прекрасный **АППЕТИТ**.

— Вы считаете, это поможет, Смит, дружище? — спросил он, с надеждой уставившись на красный нос эсквайра.

— Конечно! — воскликнул Смит. — В прошлом году, когда пропала моя белая козочка Сюзи...

— Ну, пишите, пишите! — перебил его Пэн, подсакивая от нетерпения.

— Пишу: «**ПРОПАЛ АППЕТИТ...**» — Эсквайр отгрыз кончик карандаша. — Каковы приметы пропавшего, сэр?

— Э-э-э... М-м... я затрудняюсь, сэр...

— Он был пегий или гнедой?

— Но **АППЕТИТ** — не лошадь, эсквайр!

— Он был черный с белой манишкой? Уши отвислые или торчком?

— **АППЕТИТ** — не гончая!